

Весь ужин я чувствовал его доброту, но в итоге еда встала комом в горле, и я мучился весь день. Не знаю, долго ли продлится его каприз, но просить связаться с ним, основываясь лишь на разовой любезности, — это жестоко.

Если я наивно позвоню ему и услышу в ответ насмешливое: «Вы и правда позвонили?», то точно брошу трубку, сгорая от стыда и унижения вместе с растоптанным самолюбием.

Напротив, мужчина, который велел мне связаться с ним после того, как увидел сегодня в свадебном зале, вел себя странно.

— Значит, вы работаете здесь?

— Да. Просто подрабатываю.

— Мое предложение все еще в силе. Не обещаю, что буду платить больше, чем официанту, но...

— Да...

Теперь у меня не осталось ни повода для отказа, ни возможности выбирать.

Но был один факт, о котором он не знал.

— Но, господин управляющий. Я окончил только среднюю школу.

На мое признание он ответил молчанием, словно не ожидал такого. На тарелке вперемешку с фадж-кейком безнадежно таяло мороженое.

— Поэтому я и работал официантом. Если вы скажете сдать экзамены на аттестат, я сдам, но это займет время...

— М-да.

Со Джинхёк коснулся лба. Похоже, у него разболелась голова. Ну да. Какую бы работу он ни планировал предложить, это наверняка было что-то офисное. Но поручить офисную работу человеку без школьного аттестата — задача не из легких. Даже если это простая рутина.

Помолчав в раздумьях, он заговорил:

— Убираться или готовить умеете?

— Что? Да...

— Тогда поступим так.

Он постучал пальцами по столу.

— Мой друг, который сегодня сидел рядом, — фотограф. Он недавно вернулся в Корею и ищет помощника для мелких поручений. Считайте это работой по дому. Он пробудет здесь около года, а вы пока помогайте ему и учитесь. Я оплачу обучение. Раз уж я дал слово, нужно за него отвечать.

— Вам меня жалко?

Слова вырвались сами собой. Мужчина широко раскрыл глаза. Слово не воробей, но я

попытался исправить ситуацию, запинаясь:

— Нет. То есть... извините. Я просто... понимаю. Я буду работать. Мне очень нужно, простите.

От моего тона, граничащего с мольбой, Со Джинхёк горько усмехнулся.

— Нет.

— ...

— Не могу сказать, что это не так. Но дело не только в жалости. Вставайте.

За окном совсем стемнело. Мужчина поднялся и кивнул.

— Я вас подвезу.

Со Джинхёк подождал, пока я встану, и первым зашагал прочь. Его вид не допускал возражений.

Я шел следом, глядя ему в спину.

Я этого и ожидал. Что буду вызывать жалость. Омега-мужчина, которого до кучи домогались, а потом выставили вором и уволили.

Мои догадки подтвердились, но радости это не принесло. Хотя стоило бы успокоиться и обрадоваться, узнав истинную причину его бескорыстной доброты.

С этими странными мыслями я последовал за Со Джинхёком к главному входу отеля. Пришлось подождать, пока сотрудник пригонит машину с парковки. Видимо, на этот раз он был без водителя.

Машина оказалась другой модели, не той, на которой он приезжал в прошлый раз. Вряд ли он ее уже разбил, а значит, эта была для личных поездок.

Приняв ключи, Со Джинхёк заметил, что я медлю перед дверью, и сам открыл мне пассажирское сиденье.

— Садитесь.

Я поежился от такой излишней учтивости и осторожно сел в седан. Обычно, когда в машину садятся подобные «директора», дверь открываю я, так что момент был крайне неловким.

В чистом салоне витал едва уловимый аромат феромонов Со Джинхёка. Даже если человек обычно их скрывает, в личном пространстве это, видимо, неизбежно. Слабый запах альфы въелся не только в сиденья, но и в ремни безопасности.

Своего рода метка территории. Эти феромоны вызывали дискомфорт у всех, кроме омег или альф из его стаи. Каким бы чистоплюем ни был Со Джинхёк, как бы тщательно он ни скрывал свою природу, он все равно оставался альфой.

Когда безупречный с виду Со Джинхёк сел за руль, я почувствовал его тяжелое присутствие. Пока он пристегивался и поудобнее устраивался в кресле, мне на миг показалось, что расстояние между нами слишком мало.

Я замер, когда его рука потянулась к рычагу передач. В гостиной отеля нас разделял столик, но замкнутое пространство напрягало куда сильнее.

Мы молча выезжали из отеля, пока он не спросил:

— Где вас высадить?

— Можете высадить возле «Нанта».

Я не хотел называть домашний адрес. К тому же «Нант» мы оба хорошо знали.

Мужчина ненадолго задумался и снова заговорил:

— Довезу до ближайшего метро.

Точно, нас же считали участниками странного скандала. Я понял, как глупо прозвучала моя просьба, ведь он и так ясно давал понять, насколько ему неприятна эта ситуация.

Я не стал спорить и сразу согласился.

— Спасибо, господин директор.

— Не за что.

На этом разговор закончился. Я отрешенно уставился на бардачок и в окно.

Нежданная встреча, нежданные разговоры.

Я попытался вспомнить, не загадывал ли я утром встречу с ним, но нет. Наоборот, я старался выкинуть его из головы. И мне это почти удалось, пока я искал работу и пытался выжить.

Но Со Джинхёк бесцеремонно влез в мою жизнь под маской сострадания. Расковырял и расширил щель в моей броне своими пальцами.

Я злился на всё подряд, словно ребенок, который не хочет пить лекарство. Хотя всё, что дает Со Джинхёк, идет мне на пользу, и я должен принимать это с благодарностью. Я должен быть счастлив, что из толпы несчастных детей этот подарок в виде жалости достался именно мне, и почитать его как спасителя.

Дорогу сковали пробки. Мужчина за рулем от скуки постукивал пальцами по рулю. Пока мы стояли на светофоре, он вдруг спросил:

— Номер тот же?

— Что?

Переспросив, я понял, что речь о работе, которую он предложил из жалости, и кивнул.

— Да. Тот же самый.

— Хорошо.

После этого он снова сосредоточился на дороге, будто ничего и не было.

В отличие от меня, удалившего его номер, он, похоже, все еще хранил мой контакт. Впрочем,

глупо говорить «хранил». Обычно люди не удаляют номера специально, они просто тонут в потоке сообщений, уходя всё дальше и дальше. Сам факт удаления говорил бы о том, что он думал обо мне.

У станции метро толпился народ. То ли из-за того, что рядом был оживленный квартал, то ли из-за часа пик.

Когда машина замерла у края дороги, я глянул на него и отстегнул ремень.

— Я пойду. Спасибо, что подвезли.

— Пойдите.

Со Джинхёк остановил меня и что-то протянул.

— Возьмите.

Это был сборник стихов. Та самая книга, которую он читал в отеле.

— Ой, я... я не читаю стихи.

Признание вырвалось само собой. Да и скрывать было нечего — я ведь и так смотрел на читающего Со Джинхёка как на диковинку.

Помню, в школе я только делал вид, что читаю стихи в учебниках. Естественно, оценки были паршивыми.

Мужчина, не обращая внимания на мои слова, протянул книгу, словно уговаривая:

— Ничего страшного. Лишним не будет. А я себе новый куплю.

Поддавшись его улыбке, я завороченно принял томик.

— Да... Тогда я пойду.

Я поклонился несколько раз, закрыл дверь, и машина тут же тронулась.

Как только я остался один в толпе, тело пронзила резкая боль. Из-за напряжения я совсем забыл о ломоте в мышцах. Я хотел размять шею, но в одной руке был сборник стихов, а в другой — пакет, так что ничего не вышло.

При свете неоновых вывесок я тупо уставился на книгу. Белая бумага окрашивалась в пестрые цвета огней.

Несмотря на то что я порвал его визитку, ко мне вернулись его записка и сборник стихов. Словно наказание.

Какую кару я понесу, если выброшу их и в этот раз? Испугавшись, я не посмел избавиться от подарков, принес их домой и бережно спрятал среди вещей.

Я пришел гораздо раньше назначенного времени, но долго колебался, прежде чем нажать на звонок. Было немного тревожно: а туда ли я попал?

Достав телефон, я снова открыл сообщение, пришедшее пару дней назад.

[Нонхён 〇〇〇, 15 этаж, кв. 1. Этот четверг, 14:00.]

Коротко и ясно, без лишних приветствий. Смс пришло на следующее утро после нашей встречи, заставив поверить, что всё это не сон.

Я позвонил в отель, отменил все запланированные смены и начал разузнавать насчет экзаменов на аттестат. Со Джинхёк велел учиться, значит, нужно сдать. Выясняя, сколько это займет времени и нужны ли курсы, я начал подготовку, чувствуя тревогу перед новой работой.

И вот настал тот самый четверг.

Я так долго торчал перед домофоном, что охранник начал подозрительно коситься. Чтобы избежать лишних расспросов, я быстро набрал «15 этаж, кв. 1».

Долго слушали гудки.

Первый звонок сорвался. Никого нет? В панике я снова вытащил телефон, сверяя время.

Нажал еще раз. Наконец ответили.

— Кто это?

Голос звучал раздраженно. Растерявшись, я поспешил прикрыться именем Со Джинхёка.

— Меня прислал директор Со Джинхёк.

— А.

На этом связь оборвалась, и стеклянная дверь открылась. Внутри элитного офистеля было стерильно чисто — ни пылинки.

Я не особо понимал разницу между таким жильем, где на этаже всего две-три квартиры, и обычным домом.

Поднявшись на лифте, я нажал на звонок. Дверь распахнулась сразу, будто меня ждали.

— Здравствуйте.

— О-о. Да, привет. Заходи.

Передо мной стоял тот самый мужчина со свадьбы, но в ужасном виде. Растянутая футболка, щетина, всклокоченные волосы — будто только с кровати сполз.

Он по-прежнему разглядывал меня с любопытством. Со Джинхёк ему ничего толком не объяснил, что ли? Я неловко прошел за ним внутрь и увидел, что бардак в квартире похлеще, чем внешний вид хозяина.

Судя по всему, я пришел по адресу.

— Давай... садись, обсудим работу и подпишем контракт.

Мужчина протер глаза и плюхнулся на диван в гостиной. По его непринужденному поведению

я понял, почему Со Джинхёк отправил меня именно сюда. Его друг был бета, и, похоже, парни его вообще не интересовали.

— Я Ли Джэсок, а тебя как звать?

Тон был почти высокомерным. Ли Джэсок явно привык командовать, поэтому я ответил смиренно:

— Чхве Асель.

— Чхве. А. Сель. Верно? Ты что, христианин?

Опять этот вопрос, который я слышу постоянно. Я ответил уклончиво:

— Нет... просто так сложилось.

— Ага.

То ли ему было неинтересно, то ли он не хотел лезть в личное, но он ограничился равнодушным вздохом.

— Ладно. В общем, мне плевать. Не знаю, что там Со Джинхёк наплел, но я в Корее на год, и мне нужен кто-то в помощь. Понял?

— Да.

— Приходишь по будням с часа до шести вечера. Убираешь везде, кроме мастерской... Готовить умеешь?

— Умею.

Я работал на кухне. Занесло туда, когда бегал по подработкам.

Уволился я не из-за неумения, а потому что обжег правую руку кипящим маслом, да и платили копейки за такой каторжный труд. Готовить я умел много чего, да и по рецептам из интернета схватывал всё на лету.

Ли Джэсок, развалившись на диване, быстро продолжал:

— Хорошо. Тогда будешь готовить и оставлять в холодильнике. Аллергии нет, ем всё, так что не парься... На завтрак обычно сэндвичи, я потом распишу подробнее, чтобы ты не забыл.

— Хорошо.

Я записывал всё за Ли Джэсоком, прокручивая в голове условия. Пять дней в неделю, по пять часов. Про еду напишет позже.

— Зарплата два с половиной миллиона в месяц, устроит?

— Что?

Я невольно вскрикнул. Ли Джэсок, видимо, опешил от моей реакции и поспешно переспросил:

— Что? Мало?

— А, нет. Наоборот, слишком много.

Для случайного встречного без опыта это были баснословные деньги за такой график.

Ли Джэсок как-то странно скривился.

— Это...

Он не договорил и быстро сменил тему.

— Кстати, вы с Со Джинхёком в каких отношениях?

— В каких отношениях?

— Он просто сказал, что встретил тебя по работе, и больше ни слова.

— Ну...

Я судорожно подбираю слова.

«Я был официантом, его спутник домогался меня, а потом меня выставили вором и уволили, так что ему стало жалко».

Если честно, это и была правда. Но признаваться в этом не хотелось. Я выбрал самый правдоподобный вариант:

— Он сказал, что у него есть младший брат-омега, и он захотел помочь, потому что я напомнил ему о брате.

— А-а.

Ли Джэсок окинул меня взглядом, будто что-то припоминая. Его взгляд был довольно бесцеремонным, даже по сравнению с Со Джинхёком, но я не стал возмущаться. В конце концов, он платил два с половиной миллиона подростку без опыта — за такое можно и потерпеть.

— Так ты омега.

— Да.

Станный взгляд. Ли Джэсок, прищурившись, посмотрел на меня и встал.

— Ладно... ух-ха-а-ам... Короче, я спать. На сегодня купи сэндвич, закинь в холодильник, уберись везде, кроме спальни, и можешь идти.

Похоже, он всё ещё не проснулся — зевнул так, что челюсть едва не треснула. Он уже собрался уходить в спальню, но вернулся с листком и парой карточек.

— А, номер счета запиши здесь. Это карта на продукты, а это — пропуск.

С этими словами он скрылся в спальне.

Я оглядел этот свинарник, переоделся в рабочую одежду и достал инвентарь.

Работа оказалась пустяковой по сравнению с тем, что я делал раньше. Сегодня я просто

выкинул мусор и протер полы там, где было видно. Завтра планировал приготовить еду и вытереть пыль в каждом углу, как и просил Ли Джэсок.

Когда я закончил, спина немного взмокла. Принимать душ здесь я не решился, поэтому просто обтерся влажным полотенцем, сходил за сэндвичем для хозяина и вернулся.

Положив еду в холодильник, я заглянул в телефон. Там висело сообщение.

[Свяжитесь со мной, когда закончите сегодня.]

От Со Джинхёка. Пока я носился с уборкой, даже не заметил, как оно пришло.

Я лихорадочно застучал по экрану.

[Я как раз закончил.]

Ответ, конечно, пришел не сразу. Со Джинхёк — человек занятой, не то что я. Я уже успел переодеться и выйти из дома Ли Джэсока, когда телефон пискнул.

[Можете говорить?]

Увидев текст, я тут же нажал кнопку вызова. А потом занервничал: не слишком ли поспешно я набрал, будто только и ждал его звонка?

К счастью, Со Джинхёку, когда он поднял трубку, было абсолютно всё равно.

<http://bllate.org/book/17249/1731527>